

118. Здесь неплохо

- Что?! Боже мой, боже!

От услышанной новости лицо Джошуа тут же приняло ошеломлённое выражение. Яна посадят?! Он помотал головой и поспешил утешить, говоря в мобильник:

- Не плачь, брось, с ним всё будет в порядке. Всего каких-то 150 дней, вжух - и они пролетели! Э, я не то имел в виду... Чёрт! Да что этот судья себе позволяет?

.....

- Яна отправляют в тюрьму?

Изумлённый Уилл Смит смотрел новостной репортаж по телевизору: «Волшебный юноша приговорён к 150 дням заключения, решение вступает в силу незамедлительно...»

Сидевший рядом Трей высоко скинул брови, встревоженно вымолвив:

- Папа, папа, что делать?!

Уилл с неестественной улыбкой погладил сына по голове, сказав:

- Эй, парень! Ничего страшного, думаю, завтра обжалуют приговор, и Ян выйдет на свободу, а потом мы вместе посетим «Оскар».

.....

Закари чуть не подавился водой и, уставившись на свою девушку Ирэн Эллисон, сквозь кашель вымолвил:

- Это правда?

Ирэн уныло кивнула. Закари тотчас вскочил с дивана и громко выругался:

- Дерьмо собачье!

.....

Энн обессиленно облокотилась о спинку дивана, растерянно глядя в телевизор. Как же так, режиссёр...

.....

Гарри Джордж пронзительно закричал, словно увидел призрака, жир на его лице затрясся. Тяжело пыхтя, он проорал:

- Этот судья совсем спятил?!

.....

«Судья заявил, что волшебный юноша занимает неподобающую позицию и даже свысока смотрит на суд, поэтому его надо как следует проучить...» - равнодушным голосом рассказывал ведущий новостей.

Рейчел застывшим взглядом смотрела на высветившуюся на экране фотографию Ван Яна под арестом. Тот был одет в голубую тюремную форму, имел спокойное лицо. Сердце Рейчел больно сжалось, у неё вдруг навернулись слёзы:

- Ян, ты болван...

.....

Изо рта Майкла Питта вырвались кольца дыма. Он молча сильно затянулся сигаретой, не обращая внимания на свою девушку, что звала его с верхнего этажа. Сигарета стремительно сгорала, густой дым застилал собой гневную физиономию Майкла.

.....

Бостон, библиотека Гарвардского университета. Натали, нахмурившись, читала свежую главную новость на сайте Yahoo. Там обнародовались слова Ван Яна: «...Но у тебя больше не будет такого шанса, тебе придётся с этой досадой отправиться в рай».

Натали потирала подбородок, о чём-то сосредоточенно думая, и лишь спустя продолжительное время прошептала:

- Вау, вау, вау! Этот дерзкий малец мне всё больше нравится. Какое классное чувство.

У неё возникла странная мысль: «Он ведь не специально сел в тюрьму, чтобы избежать меня?» Она пожала плечами и рассмеялась, тихо вымолвив:

- О'кей, значит, место встречи не Лос-Анджелес. Хм, Нью-Йорк, моя территория, будет удобно совершить набег на тюрьму... Сука!

Она свирепо ударила по столу, встала, схватила стул и с силой ударила им по полу. И так несколько раз.

Сидевшие поблизости студенты удивлённо глядели на внезапно обезумевшую девушку, у которой было то ли негодующее, то ли страдальческое выражение лица. Она растерянно схватилась за волосы. Такое поведение... Неужели её бросили? Но у неё, кажется, знакомое лицо, это та университетская кинозвезда?

- Хух! Извините, - извинилась перед окружающими студентами Натали, крепко сомкнув глаза, после чего поспешно закрыла ноутбук, взяла его и книгу и скорым шагом направилась к выходу, повторяя: - Простите! Я спятила! Извините!

.....

Новость о тюремном заключении Ван Яна в первую очередь быстро разлетелась по интернету. Постоянно следившие за этим делом киноманы и фанаты с трудом поверили в произошедшее. Судья вынес довольно суровое наказание! И всё потому, что человек свысока смотрел на суд? Но они нашли ту "проповедь" волшебного юноши по поводу избиения человека, после чего уже не удивлялись данному приговору! Волшебный юноша сам отправил себя в тюрьму.

Киноманы и фанаты на этот счёт расходились во мнениях. Многие молодые люди говорили: «Круто!», «У него есть яйца!» Они выступали против решения судьбы. Но немало людей более старшего возраста говорили: «Бестолковый!», «Он чересчур заносчивый». Они выражали понимание насчёт вынесенного судьёй приговора.

Но, вне зависимости от мнения, клеймо “тюремщика” никак не могло повлиять на авторитет волшебного юноша в их глазах, поскольку их кумир попал в тюрьму не из-за какого-то грязного скандала, просто герой навалил мерзавцу, однако в реальности, будь то герой или мерзавец, они оба были подвластны закону.

А что киноманов и фанатов ещё больше заботило, так это когда можно будет увидеть на больших экранах новый фильм волшебного юноши? В этом году? В следующем? И какое влияние окажет на их кумира тюремный срок? После «Паранормального явления» фильмы волшебного юноши стали почти синонимом жизнерадостности и солнечного света. Кинокритик Роджер Эберт назвал его работы “солнечной трилогией”, которая делилась на летний, осенний и зимний солнечный свет. Как он заявил, он ещё ждал весеннего согревающего солнечного света!

Эта тема оказалась в центре внимания развлекательных СМИ. На следующий день газеты напечатали данную новость. «Нью-Йорк таймс» выделила много места на первой полосе для фотографии Ван Яна под арестом: «Волшебный режиссёр приговорён к 150 дням заключения!»

«Лос-Анджелес таймс»: «Волшебный юноша поплатился за твердолобость».

«Сан-Франциско кроникл»: «Разочарование! Примерный ребёнок, которого притеснили».

А газета «Кино» написала: «Волшебному юношу, что так быстро выпускает фильмы, теперь предстоит просидеть в тюрьме 150 дней. Хотя через месяц он, вполне возможно, получит условно-досрочное освобождение, боимся, все равно потребуется определённое время, чтобы увидеть его новую работу. Мы лицезрели многих выдающихся, талантливых и молодых звёзд, которые после выхода из тюрьмы приходили в упадок, теряли вдохновение и лишь спустя много лет забирались обратно на вершину былой славы. Но то были актёры, а что насчёт режиссёра? У нас нет никаких мыслей. Возьмёт ли он перерыв на несколько лет?»

Жёлтая газета «Ежедневный шоу-бизнес» на этот раз проявила невероятную симпатию к Ван Яну. Они писали: «Похоже, что волшебный юноша недавно чем-то оскорбил богиню удачи. Помимо того, что он выбыл из борьбы за звание оscarоносного режиссёра, его “Джуно” оказала негативное влияние на общественность, а сейчас его отправили в тюрьму. Через несколько дней состоится церемония вручения премии “Оскар”, увидим ли мы его там? Зависит от решения апелляционного суда».

- Получается, я всё-таки останусь тут сидеть, - вздохнул одетый в тюремную форму Ван Ян, подперев лоб руками.

В камере, что предназначалась для посещения заключённых адвокатами, за столом напротив Ван Яна сидел Винсент Грант. Он с беспомощным видом произнёс:

- Я сам поражаюсь такому результату, но... Они обосновывают это тем, что ты, точно испорченный ребёнок, вёл себя в суде крайне грубо, ты не уважаешь закон, за что тебе полагается строгое наказание.

Он развёл руками, объяснив:

- В настоящий момент твоя популярность сыграла против тебя. Ты не пошёл на компромисс, а они уж и подавно не пойдут. Мне очень жаль, но я буду дальше пытаться обжаловать решение.

- Нет, Винсент, это мне очень жаль, - с горькой усмешкой покачал головой Ван Ян и посмеялся над собой: - Я разрушил твою репутацию.

Он вовсе не винил Винсента. Тот уже сделал всё возможное, его стратегия была эффективна, но Ван Ян не воспользовался ей и всё испортил. Прежде он тоже временами думал: «Ну же, признайся, что был неправ, притворись жалким перед судьёй и присяжными, и всё закончится!» Но каждый раз, как он оказывался в зале суда, у него не получалось этого сделать. Прямо как тогда, когда он дерзнул директору школы и отказался извиняться. Он обнаружил, что за прошедшие несколько лет он в этом плане так и остался придурком.

«Ван Ян, твоё бычье упрямство до добра не доведёт!» – перед его глазами смутно всплыло строгое лицо старика У. Ван Ян в тот момент самодовольно показал большой палец и интонацией старика У ответил: «Учитель, потому я и “бык”!»

– Это пустяки, – прервал воспоминания Ван Яна Винсент и, увидев, что надзиратель показывает, что время вышло, сообщил: – Мистер и миссис Ван просили меня передать, что они в порядке, и хотят, чтобы ты не беспокоился. Они приедут навестить тебя на следующей неделе в день свиданий.

Ван Ян со слабой улыбкой кивнул, ощутив тепло на сердце, и сказал:

– Хорошо, передай им, что я тоже в полном порядке! А, хотя не надо, дождусь, когда меня выпустят на прогулку, тогда им сам скажу.

Винсент встал и, наблюдая, как надзиратель надевает на Ван Яна наручники, произнёс:

– Береги себя, Ян!

Решётка маленькой камеры с грохотом закрылась, Ван Ян угрюмо помассировал запястья и, потягиваясь, направился к столу со стулом. В этом помещении он должен проводить ежедневно по 21 часу, ещё 2 часа распределялись между приёмом пищи в столовой и умыванием в душевой, оставшийся час уделялся на прогулку. Его посадили в тюрьму вчера после полудня, сейчас был полдень. Он пробыл в Райкерс уже почти 20 часов. Кажется, ещё предстояло проторчать здесь как минимум полмесяца.

– Видимо, обжалование не увенчалось успехом?

Роберт Дауни-младший томно валялся на койке, подложив руки под подушку и подогнув одну ногу. Заметив, что Ван Ян кивнул, он сказал:

– Вот уж странно.

– Угу, – Ван Ян в скверном настроении уселся на стул и больше ничего не говорил. Он скользнул взглядом по Роберту, и в голове появились сведения.

Роберт Дауни-младший, родился 4 апреля 1965 года в Нью-Йорке. В молодости ради актёрства он подрабатывал официантом в ресторане и устраивался на другие подработки, впоследствии наконец приглянулся одному агенту, так началась его актёрская карьера, затем в 1992 году он исполнил главную роль в «Чапине» и спустя год был номинирован на «Оскар» за лучшую мужскую роль. Он, можно сказать, максимально продемонстрировал свою одарённость в актёрской игре, его популярность поднялась до небывалых высот, всё складывалось как нельзя лучше.

Однако в то время он погряз в мире наркотиков. С 1996 года у него начались проблемы с законом: хранение и употребление наркотиков, превышение скорости за рулём автомобиля, незаконное проникновение на частную собственность, хранение и ношение оружия. В связи с

этим он то и дело попадал под суд, получал условное осуждение, сидел в тюрьме, опять попадал под суд и опять сидел в тюрьме... Так продолжалось до настоящего момента. За свои прошлые два заключения он в общей сложности отсидел 16 месяцев. А в этот раз его вновь арестовали за хранение наркотиков, за что лишили свободы на 7 месяцев.

Но информация в голове Ван Яна говорила, что Роберт в будущем сыграет главные роли в фильмах «Железный человек» и «Шерлок Холмс», благодаря чему вернёт доверие продюсеров и режиссёров. А это означало, что он сумеет выкарабкаться из трясины наркотиков и вновь станет нормальным человеком. Но сейчас Роберт был, как он сам выразился, лохом.

Пусть даже Ван Ян знал, что Роберт однажды изменится, тот за полдня нахождения в одной камере по-прежнему раздражал его. На это повлияло не только скверное настроение Ван Яна, но и в основном то, что Роберт оказался докучливым лохом.

Тем не менее сейчас Роберт ничего говорил, лишь тихо напевал себе под нос какую-то понятную только ему песенку. Ван Ян молча сидел с закрытыми глазами, в голове воцарилась пустота. Ощущая, как утекает время, он ждал, когда разрешат выйти на прогулку.

Минута за минутой уходили в прошлое, как вдруг в камере раздался громкоговоритель: «Время для прогулки! Парни, соблюдайте дисциплину...»

Решётка камеры открылась, Ван Ян резко открыл глаза и, посмотрев на вольготно вставшего с кровати Роберта, спросил:

- Приятель, где можно позвонить? Желательно, чтобы там не было очереди. Пожалуйста, отведи меня!

- А? - Роберт сладко потянулся, обернулся и, взглянув на подошедшего к нему Ван Яна, без всякого интереса ответил: - Снаружи на спортплощадке есть телефонная будка, иди сам, я ещё хочу погулять.

Он направился на выход из камеры, с улыбкой говоря:

- На твоём месте я бы уже побежал. Придёшь позже - упустишь шанс.

- Спасибо! - холодным голосом откликнулся Ван Ян и скорым шагом покинул камеру.

По обеим сторонам коридора небольшими группками собрались заключённые. Ван Ян не побежал на спортплощадку, потому что знал, что в здании тоже есть телефоны. Он обратился к Роберту, просто чтобы узнать, где самое лучшее место.

Прежде полагая, что он не сядет в тюрьму, и в целях избегания преследования папарацци Ван Ян не стал просить родителей посетить с ним судебное заседание в Нью-Йорке. А поскольку следующий день свиданий в тюрьме состоится только на следующей неделе, ему пришлось бы ждать ещё несколько дней, прежде чем лицом к лицу сказать родителям, что он в порядке. Но, к счастью, имелись телефоны. Он подошёл к общественному телефону, висевшему на стене. В это время по другому телефону рядом общался негр. Ван Ян набрал номер и, когда после нескольких гудков взяли трубку, бодро произнёс:

- Пап, мам! Это я, кхм... Извините, что заставил вас поволноваться, хе-хе, я в порядке, правда, со мной всё хорошо...

Кровать хоть и небольшая, зато сплю спокойно... - говорил Ван Ян, облокотившись о стену. На

самом деле этой ночью он спал ужасно, точнее, почти не спал. Койка была жёсткая, снизу храпел Роберт...

Пока Ван Ян слушал в трубке голоса родителей и их заботливые, утешительные слова, его глаза неожиданно покраснели. Не в силах сдержать себя, он, задыхаясь от слёз, вымолвил:

- Пап, мам, я слишком импульсивный, простите!

Он вытер подступившие слёзы и, взяв себя в руки, снова заговорил:

- Нет, обо мне не беспокойтесь, здесь неплохо, не так ужасно, как можно себе представить. Я справлюсь...

Долго пообщавшись и уговорив родителей не волноваться, Ван Ян с неохотой завершил телефонный разговор, повесил трубку и вздохнул, извинившись про себя: «Простите, папа, мама, дедушка, бабушка, учитель...» Сейчас он немного сожалел: как можно быть настолько импульсивным, чтобы ранить этих любящих его людей? Однако когда он представил, что притворяется покаявшимся и жалким перед каким-то подонком, все сожаления улетучились.

Ван Ян молча немного поразмышлял. Дело дрянь! Вздохнув, он немедленно взял трубку и совершил звонок. Времени было в обрез! Когда на другом конце ответили, он сказал:

- Марк, это я. У компании нормально обстоят дела?

Позвонив Марку Стрэнгу и другим людям и прояснив кое-какие вещи, Ван Ян наконец позвонил Джессике и, стараясь звучать расслабленно, с улыбкой произнёс:

- Привет, любимая!

Джессика сразу встревоженно воскликнула:

- Ян! Малыш, ты в порядке?

- В порядке, в полном порядке! Я будто на каникулах...

- Пацан, ты ж уже долго висишь на трубе? - в этот момент с хмурым лицом подошёл белый мужчина средних лет, который, похоже, хотел занять место Ван Яна.

Ван Ян прикрыл ладонью трубку, ответив:

- Меня в первый раз выпустили из камеры, мне нужно позвонить.

- А мне-то какое дело? Мне тоже нужно! - рассмеялся мужчина.

Ван Ян шёпотом сказал Джессике: «Подожди минутку» - и, вытаращившись на мужчину, произнёс:

- Здесь разговариваю я, а ты можешь подождать или уйти отсюда.

Центр Анны Кросс не являлся тюрьмой для рецидивистов. Заключённые здесь преступники, разумеется, не были никакими добряками, но их точно нельзя было считать чрезмерно жестокими беспредельщиками. Их срок наказания составлял всего лишь год и меньше, просто так они не станут ввязываться в конфликт.

Белый мужчина, стиснув зубы, показал на Ван Яна указательным пальцем, после чего направился к другим телефонным аппаратам. Ван Ян, не обращая на него внимания, подставил трубку к уху и с улыбкой промолвил:

- Эй, знаешь, кто у меня сосед по камере? Роберт Дауни-младший, ага, тот самый тип. Не, не, не, он приятный человек, мы нашли общий язык: фильмы, пьесы, кинопроизводство... Я даже забываю, что нахожусь в тюрьме.

Они проболтали почти до окончания прогулки. Ван Ян повесил трубку, встряхнул затёкшими ногами, выдохнул и побежал обратно в камеру.

Вечером в камере Роберт по-прежнему томно валялся на койке. Ван Ян же уныло расхаживал туда-сюда в этом крохотном пространстве, то и дело размахивал кулаками, совершая боевые приёмы, замахивался ногой, ударяя по стене, и ругался: «Чёрт!» Сегодня вечером проводилась заветная одна восьмая финала чемпионата NCAA, USC играл против Университета Кентукки. По идее, Ван Ян в данный момент должен был там поддерживать свой университет и наслаждаться матчем, но сейчас... USC потратил сорок лет, чтобы вернуться в одну восьмую, а Ван Ян упустил шанс посмотреть эту игру! Если его университет пройдёт в четвертьфинал, он и следующую игру пропустит, а всё потому, что заперт в этом проклятом месте!

Чем больше он размышлял, тем сильнее разжигалось внутри него пламя гнева. Чёрт, да как так! Грёбаная камера, грёбанный мир! Чемпионат, компьютер, мобильник, девушка, жизнь... Ничего не осталось! Твою мать! Он с грохотом пнул по закреплённому к полу столу.

Роберт тем временем, посвистывая, встал, подошёл к унитазу, приспустил штаны и начал справлять малую нужду, вместе с тем повернул голову к раздражённому Ван Яну и с ухмылкой промолвил:

- Скучно? Невыносимый вечер, да? Хе-хе, такова цена за проступок!

- Иди на хер! - Ван Ян гневно замахнулся кулаками в направлении Роберта, непрерывно совершая то правый, то левый хук. Он громко спросил: - В чём мой проступок? В том, что я не извинился перед подонком?! Мне обидно, что я его недостаточно сильно избил! А вот ты совершил проступок! Чёрт, продолжай и дальше употреблять наркотики, Роберт, проведи остаток своей жизни в этой грёбаной комнатухе!

Он вихрем совершил ногой боковой удар и посмеялся:

- Потом только под старость лет сбежишь отсюда, прямо через этот толчок, весь испачканный в дерьме упадёшь на колени и прокричишь: «Да! "Побег из Райкерса"! Я выбрался, я, Роберт Дауни-младший, выбрался...» (*Небольшая отсылка на «Побег из Шоушенка»*)

- Надеюсь, ты меня не на свой хер посылаешь? - Роберт долго выслушивал Ван Яна, как внезапно рассмеялся и бросил на него кокетливый взгляд.

Ван Ян обалдело замер. Ему так и хотелось пинком отправить этого типа в унитаз. Он сделал длинный выдох и махнул рукой, сказав:

- Мужик, катись вон.

Роберт пожал плечами:

- Волшебный юноша, я бы с радостью, но куда мне катиться? В этот унитаз?

С этими словами он достал из кармана сигарету и собирался зажечь её спичками, как Ван Ян тут же остановил его криком:

- Не кури!

Роберт, не останавливаясь, зажёл сигарету, сделал глубокую затяжку, стряхнул пепел и, выдыхая дым, произнёс:

- Камера делится пополам. Я курю на своей половине, так что нет никакой проблемы.

- Настало время установить кое-какие правила. Кто знает, сколько придётся жить в этом чёртовом месте? - серьёзно произнёс Ван Ян.

Если это помещение площадью всего несколько квадратных метров полностью покроется едким дымом, как тут дальше жить?

Роберт недоумевал:

- Что ты предлагаешь?

Ван Ян развёл руками, сказав:

- Всё просто. Устроим состязание. Победитель станет боссом, который впредь будет устанавливать все правила. Он будет разрешать или запрещать что-то, второй человек будет слушаться его. Договорились?

- Что за состязание? - Роберт как будто бы принял заинтересованный вид.

Ван Ян поразмыслил и весело промолвил:

- В чём здесь можно состязаться? Давай в армрестлинге.

Роберт захохотал. Хоть он и не был таким высоким и крепким, как этот юный режиссёр, тем не менее в армрестлинге главное не это, там требуется уметь технично прилагать силу, а он с детства являлся "королём армрестлинга". Зажав в зубах сигарету, он сказал:

- Почему бы и нет? Давай!

Двое людей подошли к столу, каждый протянул одну руку и поставил на стол, они сплели руки и отсчитали:

- Три, два, один!

Едва они досчитали, как их руки со всей силой начали давить друг на друга. Ван Ян, глядя на Роберта с сигаретой в зубах, усмехнулся про себя, немного наклонился, приложив ещё больше силы, и с хлопком моментально прижал руку Роберта к столу, вымолвив:

- Готово, впредь я здесь босс! Моё слово решающее. Во-первых, курить запрещено, во-вторых, пока не придумал, потом скажу.

Роберт стоял с ошарашенным видом. Вот так проиграть? Как это возможно?! Ван Ян похлопал его по плечу, но пренебрежительным и язвительным тоном произнёс:

- Роберт, взгляни на своё пузо, посмотри на своё дряхлое тело, ты вообще на что рассчитывал?

Договорив, он больше не обращал внимания на оцепеневшего Роберта, сел на стул и, разглядывая тесную камеру, опять невольно выругался:

- Проклятое место!

- Так, расслабься! - сказал себе Ван Ян, взявшись за лоб и решив, что нужно найти, чем заняться, иначе и вправду будет невыносимо. Он захлопал глазами, глядя на ручку и бумагу, лежавшие на столе. Побег из Райкерса? Он улыбнулся. «Я должен выбраться из этого места!» Взяв шариковую ручку, он призадумался и написал на листе бумаги большими буквами слово "побег".

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1299117>